

Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты

Нормативное постановление
Конституционного Совета
Республики Казахстан от 18 мая
2015 года № 3

Конституционный Суд Республики Казахстан

Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

Конституционный Совет Республики Казахстан в составе Председателя Рогова И.И., членов Совета Бахтыбаева И.Ж., Белорукова Н.В., Жаилгановой А.Н., Малиновского В.А., Нурмагамбетова А.М., Стамкулова У.М. с участием:

представителя Председателя Сената Парламента Республики Казахстан – депутата Сената Парламента Республики Казахстан Редкокашина В.Н.,

представителя Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан – депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан Сарпекова Р.К.,

представителя Правительства Республики Казахстан – заместителя Министра юстиции Республики Казахстан Баймолдиной З.Х.,

представителя Верховного Суда Республики Казахстан – судьи Верховного Суда Республики Казахстан Ак-куовой Г.Б.,

представителя Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан Асанова Ж.К.,

представителя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан – заместителя Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан Колкобаева М.О.,

QR-код содержит данные ЭЦП должностного лица РГП на ПХВ «ИЗПИ»

QR-код содержит ссылку на
данный документ в ЭКБ НПА РК

представителя Министерства иностранных дел Республики Казахстан –
заместителя Министра иностранных дел Республики Казахстан Ашикбаева Е.Н.,

представителя Министерства здравоохранения и социального развития
Республики Казахстан – Первого вице-Министра здравоохранения и социального
развития Республики Казахстан Каирбековой С.З.,

представителя Министерства образования и науки Республики Казахстан –
Председателя Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки
Республики Казахстан Оразалиевой З.Ж.,

представителя Министерства по инвестициям и развитию Республики
Казахстан – заместителя Председателя Комитета связи, информатизации и
информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан
Голобурда Д.В.,

представителя Уполномоченного по правам человека в Республике
Казахстан – Руководителя Национального центра по правам человека Калюжного
В.А.

рассмотрел в открытом заседании обращение Председателя Сената
Парламента Республики Казахстан Токаева К.К. о проверке на соответствие
Конституции Республики Казахстан законов Республики Казахстан «О защите
детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О
внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты
Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей
вред их здоровью и развитию», принятых Парламентом Республики Казахстан 19
февраля 2015 года и представленных на подпись Президенту Республики
Казахстан 28 февраля 2015 года, а также обращение Председателя Мажилиса
Парламента Республики Казахстан Джакупова К.К. о даче официального
толкования некоторых норм Конституции Республики Казахстан.

Заслушав сообщение докладчика – члена Конституционного Совета
Республики Казахстан Нурмагамбетова А.М., выступления участников заседания,
изучив заключения экспертов: Алтынбекова С.А. – доктора медицинских наук,
профессора, директора Республиканского государственного предприятия на праве
хозяйственного ведения «Республиканский научно-практический центр
психиатрии, психотерапии и наркологии» Министерства здравоохранения и
социального развития Республики Казахстан; Аминова Т.М. – кандидата

исторических наук, ассоциированного профессора, заведующего кафедрой истории Казахстана и философии Акционерного общества «Медицинский университет Астана»; Бейбитова М.С. – доктора юридических наук, профессора, директора Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан; Бейсеновой Ж.С. – доктора филологических наук, профессора, заведующей кафедрой казахского и русского языков Акционерного общества «Университет КАЗГЮУ»; Касымовой Г.П. – доктора медицинских наук, профессора, руководителя Модуля «Спортивная медицина» Казахского национального медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова; Рахметова С.М. – доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника Государственного учреждения «Институт законодательства Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан, ознакомившись с мнениями Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Казахского национального университета имени аль-Фараби, Акционерного общества «Университет КАЗГЮУ», Государственного учреждения «Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан», а также с другими материалами конституционного производства, проанализировав международно-правовые акты, законодательство и практику отдельных зарубежных стран, Конституционный Совет Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Совет Республики Казахстан 17 марта 2015 года поступило обращение Председателя Сената Парламента Республики Казахстан о рассмотрении на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан законов Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», принятых Парламентом Республики Казахстан 19 февраля 2015 года и представленных на подпись Президенту Республики Казахстан 28 февраля 2015 года.

16 апреля 2015 года в Конституционный Совет обратился Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан с просьбой дать официальное толкование пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан применительно к следующему вопросу: «Пункт 1 статьи 27 Конституции

Республики определяет, что материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. В этой связи, вправе ли государство в целях обеспечения реализации этой конституционной нормы принимать законы, ограничивающие права, предусмотренные пунктом 2 статьи 20 Конституции Республики Казахстан?».

В соответствии с пунктом 2 статьи 26 Конституционного закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» постановлением Конституционного Совета от 16 апреля 2015 года № 3/1 указанные обращения объединены в одно конституционное производство.

Конституционный Совет полагает, что при рассмотрении названных обращений дача официального толкования пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан в части, являющейся предметом обращения Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан, должна предшествовать проверке конституционности поступивших законов.

Проанализировав нормы Конституции Республики Казахстан применительно к предмету обращений, Конституционный Совет исходит из следующего.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства и относятся к числу фундаментальных конституционных ценностей Республики, которые закономерно вытекают из высоких целей и базовых принципов, сформулированных в Основном Законе. В своей совокупности они обеспечивают преемственность поколений, выступают условиями сохранения и развития народа Казахстана, являющегося носителем суверенитета, единственным источником государственной власти.

В нормативных постановлениях Конституционного Совета неоднократно подчеркивалось, что права и свободы человека и гражданина гарантируются государством в пределах, установленных Конституцией и соответствующими ей нормативными правовыми актами, и являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов, определяющих условия и порядок осуществления этих прав и свобод. Указанная правовая позиция является концептуальной составляющей действующего права

Казахстана (от 28 октября 1996 года № 6/2, от 10 июня 2003 года № 8, от 18 апреля 2007 года № 4, от 20 августа 2009 года № 5 и другие).

Данные конституционные положения закладывают социально-экономические и политико-правовые начала комплексной государственной системы защиты детства для последующего закрепления и регулирования в отраслевом законодательстве специального правового статуса детей.

В связи с тем, что дети в силу их возраста нуждаются в усиленной охране и заботе, Конституция Республики возлагает на государство обязанность создавать необходимые условия для полноценного и гармоничного развития несовершеннолетних и защищать их права, свободы и законные интересы от противоправных посягательств и воздействия различных неблагоприятных факторов, в том числе от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

2. Согласно пунктам 2 и 3 статьи 20 Конституции каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. При этом не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия.

Конституционное право, предусмотренное пунктом 2 статьи 20 Конституции, реализуется в пределах и порядке, определяемыми законами, и не входит в установленный пунктом 3 статьи 39 Основного Закона перечень прав и свобод, которые не подлежат ограничению ни в каких случаях. В соответствии с пунктом 1 статьи 39 Конституции оно может быть ограничено только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (нормативные постановления Конституционного Совета от 4 апреля 2002 года № 2, от 5 августа 2002 года № 5 и от 21 апреля 2004 года № 4).

Законодатель, принимая такие законы, обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя

таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями (нормативные постановления Конституционного Совета от 27 февраля 2008 года № 2 и от 20 августа 2009 года № 5).

Данные правовые позиции Конституционного Совета корреспондируются с положениями общепризнанных международно-правовых актов.

В Декларации прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1959 года) отмечается, что «ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка».

В Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года и ратифицированном Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III, установлено, что «каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства» (пункт 1 статьи 24).

Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года, ратифицирована постановлением Верховного Совета Республики Казахстан 8 июня 1994 года № 77-XIII) обязывает государства-участников обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (пункт 2 статьи 3), и принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления (пункт 1 статьи 19).

Согласно статье 13 Конвенции «ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной

или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка. Осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые предусмотрены законом и которые необходимы:

- а) для уважения прав и репутации других лиц; или
- б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

В соответствии со статьей 17 Конвенции «государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. С этой целью государства-участники поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию».

Таким образом Конституционный Совет полагает, что государство в целях обеспечения реализации своих обязательств по защите детства, вытекающих из пункта 1 статьи 27 Конституции, вправе принимать законы, ограничивающие право человека, предусмотренное пунктом 2 статьи 20 Основного Закона, и возлагать дополнительные обязанности на лиц, которые несут ответственность за сохранение жизни и здоровья несовершеннолетних, создание условий, обеспечивающих их полноценное физическое, нравственное, духовное и психическое развитие.

3. Проверяемые на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан законы Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – Закон № 1) и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – Закон № 2) приняты Парламентом Республики в порядке законодательной инициативы его депутатов с соблюдением установленных конституционных процедур для регулирования общественных отношений, возникающих в связи с реализацией права на получение и

распространение информации, и направлены на защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 61 Конституции Парламент вправе устанавливать юридические нормы и определять законом условия деятельности физических и юридических лиц и их ответственность в соответствии с Конституцией (нормативные постановления Конституционного Совета от 23 августа 2005 года № 6, от 15 октября 2008 года № 8, от 11 февраля 2009 года № 1 и другие).

В подпункте 3) статьи 4 Закона № 1 установлено, что одним из принципов государственной политики в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, является учет исторических и иных традиций, культурных ценностей общества и государства в целях надлежащего воспитания и полноценного развития детей.

Данная норма исходит из конституционного требования о том, что граждане Республики Казахстан обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (статья 37 Основного Закона), а также из Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей 30 сентября 1990 года), согласно которой «во всем мире следует развернуть программы по предоставлению информации о правах детей с учетом различных культурных и социальных ценностей в различных странах».

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона № 1 оборот информационной продукции без осуществления возрастной классификации запрещен. Это требование согласуется с конституционными нормами о том, что каждый имеет право не только свободно распространять информацию любым, не запрещенным законом способом, но и обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц (пункт 2 статьи 20 и пункт 1 статьи 34 Основного Закона).

Закон № 2 вносит в ряд законодательных актов изменения и дополнения, вытекающие из устанавливаемого Законом № 1 порядка правового регулирования.

В целом содержащиеся в Законе № 1 и Законе № 2 ограничения и запреты являются юридически допустимыми.

4. В ряде нормативных постановлений Конституционный Совет указывал, что закон, ограничивающий конституционные права и свободы человека и гражданина, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона (от 27 февраля 2008 года № 2, от 11 февраля 2009 года № 1, от 7 декабря 2011 года № 5, от 11 июня 2014 года № 2 и другие).

Однако, как показал анализ, ряд положений Закона № 1 и Закона № 2 сформулирован недостаточно четко, в результате чего при их применении не исключается вероятность нарушения отдельных конституционных положений, в том числе, норм о правах и свободах человека и гражданина.

4.1. В соответствии с подпунктом 2) статьи 5 Закона № 1 к компетенции Правительства Республики Казахстан отнесено определение уполномоченного органа, а согласно подпункту 13) статьи 1 таким уполномоченным органом является центральный исполнительный орган, осуществляющий руководство в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Из содержания указанных норм Закона № 1 не ясно, каким образом Правительство Республики определяет уполномоченный орган – путем возложения дополнительных функций на уже существующий центральный исполнительный орган или посредством создания нового уполномоченного органа.

Вместе с тем, в подпункте 3) статьи 44 Конституции, а также в статье 3, пункте 2 статьи 22 и пункте 1 статьи 23 Конституционного закона Республики Казахстан от 18 декабря 1995 года № 2688 «О Правительстве Республики Казахстан» закреплено, что Президент Республики Казахстан определяет структуру Правительства, образует, упраздняет и реорганизует центральные исполнительные органы Республики.

Ни в Конституции, ни в названном Конституционном законе не содержатся нормы, предусматривающие полномочия Правительства по определению уполномоченного органа.

В дополнительном постановлении Конституционного Совета от 16 мая 2013 года № 2 «Об истолковании нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 октября 2008 года № 8 «Об официальном толковании статьи 54, подпунктов 1) и 3) пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления» разъяснено, что «не подлежит ограничению право Президента Республики определять функции и полномочия государственных органов, вытекающее из конституционной компетенции Главы государства образовывать государственные органы (подпункты 3), 5), 12), 18) – 20) статьи 44 Конституции)».

Таким образом Закон № 1, наделяя Правительство Республики полномочием по определению уполномоченного органа со статусом центрального исполнительного органа, неправомерно сужает указанные правомочия Главы государства, что противоречит статье 44 Конституции, закрепляющей единоличные полномочия Президента Республики Казахстан, вытекающие из его конституционно-правового статуса (статья 40 Основного Закона).

4.2. Согласно подпункту 4) статьи 4 Закона № 1 государственная политика в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, основывается, в том числе, на принципе допустимости ограничения права детей свободно получать и распространять информацию, причиняющую вред их здоровью и развитию.

Данная норма не согласуется с пунктом 1 статьи 39 Конституции («права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами...»), так как в ней не указана форма нормативного правового акта, которым предусматриваются соответствующие ограничения (нормативное постановление Конституционного Совета от 21 апреля 2004 года № 4).

4.3. В соответствии с подпунктом 1) статьи 12 Закона № 1 к информационной продукции возрастной категории «с 14 лет» относится также «информационная продукция, содержащая оправданные жанром и (или) сюжетом эпизодические описание и (или) изображение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, табачных изделий, алкогольной продукции с напоминанием об опасности их потребления, порицающие влечение к ним как провоцирующие к антиобщественным действиям».

Необходимо иметь в виду, что в специализированных источниках понятие «прекурсоры» трактуется достаточно широко и им охватываются любые химические вещества, принимающие участие в реакции, приводящей к образованию нового вещества. Некоторые виды прекурсоров на законных основаниях используются для удовлетворения потребностей промышленности, медицины, сельского хозяйства, транспорта, в быту и других сферах. Сведения об этих веществах доступны для неограниченного круга лиц. Законодателю следовало бы указать, что ограничения вводятся на пропаганду не всех прекурсоров, а именно прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Конституционный Совет полагает, что редакция подпункта 1) статьи 12 Закона № 1 допускает неоправданно широкую интерпретацию его содержания, а, следовательно, и возможность произвольного применения.

4.4. Ранее Конституционный Совет отмечал, что защита конституционного строя, охрана общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения могут обусловить ограничение прав и свобод, если такое ограничение адекватно законно обоснованным целям и отвечает требованиям справедливости, является пропорциональным, соразмерным и необходимым в демократическом государстве для защиты конституционно значимых ценностей (нормативное постановление от 27 февраля 2008 года № 2).

С данной правовой позицией Конституционного Совета не корреспондируется норма пункта 3 статьи 15 Закона № 1, которая определяет, что не допускается распространение информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для детей, за исключением информационной продукции, распространяемой посредством сетей телекоммуникаций.

Конституционный Совет считает, что законодателем нечетко определены конкретные условия и пределы действия указанного запрета (категории лиц, среди которых не допускается оборот такой информации, время, место, виды средств массовой информации и т.д.), что позволяет расширительно толковать его содержание как означающее недопустимость распространения такой информации как среди детей, так и совершеннолетних лиц.

4.5. При проверке подпункта 2) пункта 2 статьи 1 Закона № 2 в части установления квалифицирующих признаков в статье 134 (часть вторая) Кодекса

Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-у об административных правонарушениях (далее – КоАП) Конституционным Советом установлена смысловая неидентичность ее текстов на казахском и русском языках, искажающая содержание правовой нормы и порождающая невозможность ее однозначного понимания и применения.

Часть вторая указанной статьи КоАП на казахском языке изложена следующим образом: «2. Осы баптың бірінші бөлігінде көзделген, әкімшілік жаза қолданылғаннан кейін бір жыл ішінде қайталап, сол сияқты телекоммуникация желілері пайдаланыла отырып жасалған әрекет». На русском же языке данные положения КоАП сформулированы в следующей редакции:

«2. Действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно, а равно с использованием сетей телекоммуникаций в течение года после наложения административного взыскания».

Из сказанного следует, что если в тексте на казахском языке слова «әкімшілік жаза қолданылғаннан кейін бір жыл ішінде» («в течение года после наложения административного взыскания») относятся только к признаку повторности, а использование сетей телекоммуникаций является самостоятельным квалифицирующим признаком без привязки ко времени совершения правонарушения, то в редакции рассматриваемой нормы на русском языке слова «в течение года после наложения административного взыскания» относятся к обоим квалифицирующим признакам – повторности и использованию сетей телекоммуникаций.

Как следует из дополнительного постановления Конституционного Совета от 23 февраля 2007 года № 3 и нормативного постановления Конституционного Совета от 11 февраля 2009 года № 1, равенство в употреблении казахского и русского языков означает также равную юридическую значимость текстов нормативных правовых актов на казахском и русском языках, а смысловая неидентичность, искажающая содержание правовой нормы и порождающая невозможность ее однозначного понимания, исключает, исходя из смысла пункта 2 статьи 7 Конституции Республики, применение такой нормы на практике.

Изложенные выше недостатки свидетельствуют о том, что ряд положений рассматриваемых законов не соответствует требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, ясности и недвусмысленности законодательных

предписаний, которые вытекают из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 14 Основного Закона), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания, толкования и применения правовой нормы. Правила, за нарушение которых устанавливается ответственность, должны быть четкими и понятными, как для лиц, на которых возлагается обязанность по их реализации, так и для государственных органов, осуществляющих контроль за их соблюдением.

При всей правомерности отдельных запретов и ограничений, предусмотренных рассматриваемыми законами, допущенные при их подготовке и принятии существенные упущения правового характера, делают невозможной дачу оценки законов в целом как отвечающих требованиям Конституции.

Таким образом Конституционный Совет приходит к выводу, что законы Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не соответствуют пункту 2 статьи 7, статье 14, пункту 2 статьи 20, пункту 1 статьи 39, статьям 40 и 44 Конституции Республики Казахстан.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктами 2) и 4) пункта 1 статьи 72 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 1) пункта 2 и подпунктом 1) пункта 3 статьи 17, статьями 31-33, 37 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 41 Конституционного закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан», Конституционный Совет Республики Казахстан

постановляет:

1. Норму пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан, во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 39 Основного Закона, применительно к предмету обращения, следует понимать таким образом, что государство в целях выполнения своих обязательств по защите брака и семьи, материнства, отцовства и детства вправе принимать законы, ограничивающие право человека, предусмотренное пунктом 2 статьи 20 Конституции.

2. Признать законы Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О внесении изменений и

дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», принятые Парламентом Республики Казахстан 19 февраля 2015 года и представленные на подпись Президенту Республики Казахстан 28 февраля 2015 года, не соответствующими Конституции Республики Казахстан.

3. В соответствии с пунктом 1 статьи 74 Конституции Республики Казахстан законы Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не могут быть подписаны и введены в действие.

4. Согласно пункту 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, обжалованию не подлежит, является общеобязательным на всей территории Республики и окончательным с учетом случая, предусмотренного пунктом 4 статьи 73 Конституции Республики Казахстан.

5. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в официальных республиканских печатных изданиях.

Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан

И. Рогов